"Тебе повезло". Макс хрюкнул, когда Ремиан прибыл в лагерь Железного Легиона в северной части города, граничащего с пустыней, с единственным жетоном и рубашкой на спине. "Так получилось, что у нас есть лишняя одежда, которая вам пригодится."

Он принёс странно знакомый пакет. Немного кожи и меха, изношенный лук и колчан, наполовину заполненный стрелами, и сломанный топор...

"Это... это не Тан...?" Ремиан указал.

"Было". Макс приятно кивнул. "Он мертв. Ввязался в драку с местным боссом банды в первой таверне, наткнувшейся на него. Мы приехали вовремя, чтобы забрать его, но он умер от полученных травм. Не продержался и часа." Макс смотрел на него. "Что с тобой случилось?"

"Ограбили." Ремиан гримасничал.

"По крайней мере, ты выжил. Есть что-то, что можно сказать за то, что был слаб." Макс хрюкнул. "Откуда у тебя рубашка?"

"Завел нового друга." Ремиан пожал плечами.

"Даже завел друзей? Ага. Ты можешь продержаться еще довольно долго." Макс поцарапал ему голову. "Так... ты всё ещё хочешь быть нашим агентом?"

"Я думал, что уже хочу." Ремиан моргнул. "Я ношу жетон, не так ли?"

"Так и есть!" Макс кивнул себе в удовлетворении. "Но как ты собираешься выкапывать информацию без Тана?"

"Я позволил информации прийти ко мне." Ремиан сказал ему. "Я хочу открыть гостиницу и сделать ее самой популярной в городе."

"Самый популярный, говоришь? И как ты предлагаешь это сделать?" Макс спросил.

"Сделав его местом, где клиенты могут зарабатывать деньги." Ремиан объяснил.

Макс уставился на него, ошарашенный. "Какая гостиница раздает деньги?"

"Такого типа гостиница, которая раздает рабочие места." Ремиан сказал ему. "От других людей. Мы просто используем доску в общей комнате и продадим им ужин, пока мы в ней. Мы будем получать деньги от гостей, мы будем получать деньги от клиентов, которые приходят поесть, мы будем получать деньги от людей, которые размещают рабочие места на нашей

доске, и мы возьмем долю от людей, которые делают работу и выиграем награды".

"И зачем кому-то приходить к нам в гостиницу и на наш правление за такими рабочими местами?" Макс спросил. "Вместо того, чтобы делать это самому?"

"Потому что мы нейтральная сторона. Это значит, что любой может постировать на этой доске, и любой может делать работу и зарабатывать на ней, независимо от того, в какой банде он состоит." Ремиан объяснил. "Поправьте меня, если я ошибаюсь, но этим городом управляют пять банд, которые на самом деле не любят друг друга."

"Похоже на то." Макс согласился.

"Значит, Железный Легион, похоже, нейтральная сторона, у которой нет врагов, но никто не хочет сражаться." Ремиан указал. "Это значит, что мы можем вести дела со всеми и стать мостом, связующим звеном для местных банд."

Макс немного подумал. Потом: "Что тебе нужно?"

Той ночью Ремиан вернул священнику рубашку.

На следующий день Макс перенес лагерь Железного Легиона прямо за южными воротами форта. Там была яма для барбекю и несколько маленьких зверюшек, пойманных легионерами; Ремиан хотел пивной ларек, но у них просто не было пива. Всё, что у них было, это то, что они могли найти в дикой природе, что означало мясо. Таким образом, барбекю.

Кроме ямы для барбекю и подставки для еды, вокруг большой доски были также скамейки, сделанные из только что выращенных бревен, которые, казалось, были вершиной чьего-то стола давным-давно.

На этой доске были объявления о строительстве новой дороги, запросы информации и карт, щедры на преступников и предложенные цены на отдельные товары, которые Железный Легион хотел. На всех них были размещены награды.

Сам Ремиан, в основном, просто управлял ямой для барбекю и продавал куски кролика и кабана с шампуром. В то время как легионеры были заняты своей работой, а Макс должен был организовать за стойлом предполагаемый "тренировочный лагерь", Ремиан просто готовил куски барбекю и продавал их любому голодному путешественнику, который случайно не заходил.

Их было не так уж много. К обеду Ремиан выложил дюжину шампуров на яму для барбекю, и только пять были проданы к тому времени. Эти пять были даже не для разных покупателей. Двое мужчин купили их всех.

"Почему никто не выходит на границу?" Ремиан должен был спросить. "Разве не поэтому мы все здесь? Там столько богатства и возможностей! Почему все остаются в городе и борются друг с другом за объедки?"

"Потому что каждый хочет защитить свои объедки и боится, что их украдут другие банды, поэтому они держат своих людей в городе, охраняя свои объедки." Макс зевнул. "Это была хорошая идея, Ремиан, но не жди слишком многого от этих людей; большинство из них на самом деле не хотят быть здесь, не говоря уже о том, чтобы делать что-то особенно опасное, например, охотиться на Уилдса и тому подобное."

Ремиан вернулся к своим десяти шампурам на яме и раздул их медленно. Он вздохнул. "Может, мне стоит пойти и поговорить с бандами? Мы могли бы получить больше информации".

"Может быть." Макс кивнул. "Передай мне шампур, ладно?"

Ремиан пропустил его два, и повернулся назад, чтобы ухаживать за семью оставшимися...

Подожди-ка. Что?

Глаза Ремиана сузились. Он оглянулся на Макса, потом на яму, и нахмурился. Потом он взял один шампур и пошёл сидеть на скамейке рядом с Максом. "Может, одолжишь мне доспехи?"

Макс лаял и смеялся. "Не отправив тебя через тренировочный лагерь легионеров. Боюсь, ты просто не выживешь. Прости, Ремиан. Никаких доспехов Железного Легиона для тебя".

Ремиан покачал головой, допил свой шампур и вернулся в яму для барбекю, чтобы позаботиться о последнем... "Эй! Кто крадет все наши шампуры?!"

Одно или два исчезли у него за спиной, но на этот раз вор взял пятерку!

Макс осмотрел землю возле ямы. "Ухх. У нас могут быть неприятности."

"Какие неприятности? Кто осмелится украсть у Железного Легиона?!" Ремиан окоченел, как будто он сам легионер, а не Макс.

"Тот, кто оставляет такие отпечатки." Макс указал.

Ремиан проглотил. В мягкой грязи был начертан контур лапы и когтей. "Дикого?"

"Маленького, по крайней мере." Макс музицировал. "Очень умный, очень быстрый. Ты знаешь

что-нибудь о ловушках?"

"Не совсем."

"Тогда тебе пора учиться."

На следующий день яма для барбекю и лагерь были окружены силками, приманками, ямами и трипвалами. Немного денег пришлось потратить на покупку ловушек у местных жителей, но ловушек в этом приграничном городе было много, их делали и использовали многие. Хотя иметь дело с тем, что они поймали в этих ловушках, было более трудной работой.

Назвав кусок запеченного на барбекю кролика приманкой, Ремиан выложил его посреди абсолютного клубка ловушек прямо в обеденное время, и почти сразу же, как только его спина была повернута, был вознагражден звуками щелчков пружин и затянутых веревок. Прозвучал пронзительный лань, затем внезапная, нервная тишина.

С мрачной улыбкой он повернулся, готовый осудить воровскую тварь, которая вчера взяла его обед.

Там, висящий за ногой вверх тормашками в воздухе, был маленький черный волчонок...

Нет, подожди. Не волк. Волчья кошка. У этой маленькой твари были кошачьи лапы, то есть она могла лазить по деревьям.

"Нужно быть более осторожным, более бдительным". Ремиан читал лекцию о маленьком пушном шарике. "Как я! Видишь? I..."

Глубокий, низкий рык позади него внезапно заставил кровь Ремиана замерзнуть. Это не от маленького детёныша. Этот рык...

"Назад!" Он прижал свой шампур к горлу медвежонка, висящего в воздухе. "Назад, или он получит его!"

Откуда Ремиан узнал, что детеныш - это "он"? Ну, размахивая так вверх дном, некоторые секреты были обнародованы в кратчайшие сроки...

Детёныш выпустил маленький, оскорблённый рык.

Затем из близлежащих кустарников громкий рык заставил воздух содрогнуться. Ремиан глотал, но держал землю и безжалостно держал шампур. "Я серьезно! Назад!"

Два больших мохнатых уха вырвались из кустов. Голова, которая медленно поднималась, была собачья, волчья, и достаточно большая, чтобы снять всю голову Ремиана одним укусом. Черт возьми, она могла снять всю верхнюю половину Ремиана прямо с талии такого размера. Лапа, которая появилась следующая, была больше, чем его голова, скорее всего, вполне способна раздавить указанную голову под ногами.

"Это твоя мама?" Ремиан подозрительно спросил маленького щенка.

Маленькая тварь дала ему широкую волчью ухмылку.

Ремиан дал ему раздраженный тычок пальцем в животик. Чувствуя, как что-то подтолкнуло его туда, где он ожидал острого укуса шампура, детеныш волчонка выпустил запаникованный лань.

Огромная мама-волковичка с тревогой бросилась вперед на всю ногу, затем остановилась и отступила, глаза закрепились на каждом дюйме щуплого человека всего лишь ногами от ее очень больших зубов.

Они стояли там некоторое время, ни один из них не двигался ни на дюйм. Ремиан надеялся, что Макс выйдет и увидит его в беде, а затем сделать что-то, спасти его как-то, но Макс остался в другом месте, совершенно забыл.

Между тем, маленький черный детеныш становился беспокойным, скрученным и немного повернутым. Скучающий, он взял на себя смелость использовать палец Ремиана в качестве массажера, эгоистично натирая свой живот о него.

Выпустив небольшой фырканье, Ремиан пощекотал маленького человечка в животике, заставив его слегка извиваться. Малыш выпустил игривую кору.

Увидев это, мать волчонка немного расслабилась. Немного.

Видя, как она расслабляется, Ремиан сделал паузу, пытаясь придумать выход.

Увидев его паузу, маленький волчонок дал ему маленькую, требовательную кору, желая, чтобы он продолжал растирать животик.

"Тихо". Ремиан снял трос с детеныша, подержал его под одной рукой, затем вытащил кусок мяса с барбекю из шампура в руке и, к восторгу детеныша, засунул его в рот.

Маленький черный меховик в мгновение ока сожрал его, затем выпустил счастливый яп, хвост начал вилять.

Большая мать волчонка снова его сожрала, потом медленно начала отходить. Она была худой, он понял, и, похоже, ей понравилась правая нога. Умирая от голода и травмы, как ей удавалось все это время кормить своего детеныша…? А может, и нет. Может быть, поэтому маленькая зверушка пошла на барбекю.

Или так, или детенышу просто понравился его ужин, приготовленный и теплый.

Увидев, насколько худой была мать-волковичка, Ремиан колебался, затем схватил всего необжаренного кролика и положил его на землю, а затем медленно отступил. Мать волчонка понюхала его, посмотрела, как он отступает, затем медленно, осторожно появился и понюхал кролика. Потом, сделав молниеносный выпад, она в мгновение ока сожрала его.

Ремиан проглотил. Это мог быть он, когда его жевали.

С этим, мать волчонка сделала паузу, обдумала его еще чуть-чуть. Неуверенно, осторожно, ее хвост махнул в одну сторону, потом в другую. Тогда, прежде чем Ремиан мог задаться вопросом, что все это значит, она отвернулась и связала в щетку, оставив его с маленьким детенышем волчонка еще под мышкой.

http://tl.rulate.ru/book/42018/940083